

ИРИНА АНИХОВСКАЯ

ПРОРИЦАТЕЛЬ

МОСКВА

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
А 67

Аниховская И.А.

А 67 Прорицатель/ И.А. Аниховская – М.: И.А. Аниховская, 2017 г. – 320 с.

ISBN 978-5-519-50926-8

ОТ АВТОРА

Именно о них говорят: «Бывших не бывает».

Вы правильно догадались, я говорю о сотрудниках разведки, но повествую об одном из них – обычном человеке, романтике, пишущем стихи, восхищающемся новым днем и глубоко переживающем за судьбу Отечества. Зная много о других людях, он, к его удивлению, не все знает о себе и узнает лишь тогда, когда судьба неожиданно столкнет его с уже знакомым нам по предыдущим романам доктором Надеждой Звездной.

Приключения главных героев и переплетение их судеб увлекут вас еще и потому, что главный герой обладает удивительным даром предвидения, который не раз спасает его друзей и близких. В основе романа лежат некоторые реальные события, а прототипами героев послужили реальные люди, как и в предыдущих моих книгах.

Надеюсь, вы с удовольствием прочтете мой очередной роман. Жду ваших отзывов и пожеланий.

Доктор Ирина Аниховская

Книга основана на реальных событиях, но не лишена художественного вымысла. Имена героев изменены, совпадения с реальными географическими названиями и именами персонажей случайны.

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-519-50926-8

© Все права защищены.
Сюжет данного произведения не может быть использован для экранизации без согласия автора.

Первая разведывательная операция была проведена в XIV веке. В 1380 году в стан к Мамаю был отправлен посол Захарий Тютчев, основной целью которого было получение сведений о численности татарских сил. Это позволило Дмитрию Донскому получить точные данные о расположении войск Мамаю. Итог – Куликовская битва, ставшая началом конца татаро-монгольского ига на Руси.

Лубянка 2: Из истории отечественной контрразведки

ПРОЛОГ

Утренние лучи солнца слегка пробивались сквозь кремовые портьеры. Новый гость дорогого отеля «Дж. У. Марриотт Майами» сладко сопел, уткнувшись в белоснежную подушку, пахнущую ванилью. Он проснулся минут десять назад, но пока еще не хотел открывать глаза. Тихий звонок телефона все же заставил его окончательно проснуться и взять трубку. Молодой женский голос приветливо напомнил гостю, что он просил разбудить его в девять часов. Впервые окинув взглядом свой номер, размещавшийся на восемнадцатом этаже отеля, гость подошел к огромному окну и посмотрел вниз. Город уже давно проснулся и сверху напоминал гигантский муравейник, где все куда-то передвигались. Гость посмотрел на часы, сел в кресло, стоявшее возле небольшого письменного столика, и с облегчением вздохнул. Сегодня он был доволен собой. Все складывалось на редкость удачно. Он наконец свободен от шефа, богат, не совсем стар и вполне может начать новую жизнь.

– Ошибся ты, Петруша, ошибся, – сказал мужчина невидимому собеседнику и улыбнулся.

Где-то далеко осталась Москва, а вместе с ней проблемы и тревоги. Он почувствовал удивительное спокойствие.

– И чего я, дурак, не хотел сюда ехать? – сказал он сам себе, посмотревшись в зеркало.

Быстро собравшись, мужчина направился в ресторан отеля. Запах прекрасного кофе и поджаренных тостов так и манил к круглым столикам, покрытым белыми скатертями.

– Извините, пожалуйста, далеко кокосовая роща? – обратился он к одному из служащих.

– Вам лучше заказать такси, поездка займет минут десять. Пешком это далековато, да и день сегодня очень жаркий.

– Извините, спасибо, я пройтись по городу, люблю, хочу, до свидания. – Мужчина очень плохо говорил на английском языке и старался употребить весь набор знакомых ему фраз.

Выйдя из отеля, мужчина радостно и с облегчением влился в разноцветную толпу прохожих и, окончательно расслабившись, даже не почувствовал колкого взгляда незнакомца, который последовал за ним от гостиницы.

У пешеходного перехода тот встал вплотную к нему, и вдруг гость Майами почувствовал сильный, обжигающий толчок в спину, будто его ударило электрическим током.

Последнее, что он увидел, было испуганное лицо водителя и бампер какой-то темной машины. Визг тормозов, крики людей, небо – все это смешалось в крутящуюся воронку, которая затянула его в черную дыру.

«Петр не ошибся», – последнее, что пришло ему в голову...

ГЛАВА 1

Аркадий прощался с Венецией.

Этому господину недавно стукнуло пятьдесят пять, но он относился к той редкой категории мужчин без возраста, которые с годами не теряют привлекательности, а наоборот, приобретают ее.

Ухоженность – пожалуй, основное слово, подходящее к описанию внешности Аркадия: средний рост, аккуратно уложенные, коротко стриженные седые вьющиеся волосы, четкий овал загорелого лица, на второй подбородок нет и намека, прямой нос, красивый рисунок полноватых губ, большие серые, с искорками глаза, скрывающиеся под чуть задымленными стеклами небольших прямоугольных очков в золотой оправе. И еще улыбка, которая очаровывала любого собеседника в первые же минуты знакомства с Аркадием Минкером.

Для него были очень важны эти редкие отпускные передышки, которые он мог позволить себе не более двух раз в год, да и то по неделе, не больше. Все остальные триста пятьдесят один день Аркадий Минкер находился то на земле, то в небе, то в Америке, то в России, то в Европе, а еще в Азии, Африке и на многих островах мирового океана. Чаще всего в поездках его сопровождала жена Соня, любимая женщина и ангел-храни-

тель одновременно. Познакомившись с ней в зрелом возрасте, когда уже пройдена стадия «неугомонного самца» и когда уже познаны разные типы женщин, Аркадий очень дорожил Соней и ценил сложившиеся между ними доверительные отношения. Помимо этого, они были партнерами по бизнесу и имели общего ребенка – любимую дочку Мари, которая в данный момент, сидя рядом с Соней в гондоле, упорно пыталась достать рукой до воды, очевидно, считая, что, если этого не сделать, поездка на лодке станет просто бессмысленной.

Как только ее рука оказывалась за бортом и достигала цели, Мари с радостным визгом набирала в ладошку воды и поливала ей маму с папой, не сомневаясь, что им это доставляет такое же удовольствие, как и ей. Аркадий улыбался дочери своей обворожительной улыбкой и, стесняясь окружающих, тихо делал ей замечания, стирая темные пятна воды с белоснежной рубашки.

– Мари, не смей дотрагиваться до этой воды. Это очень опасно. В ней сплошные бактерии и ядовитые вещества, – громко сказала Соня тоном, не терпящим никаких возражений. В силу природной щепетильности Аркадий в обычных условиях старался не вылезать на первый план и больше всего боялся кого-нибудь обидеть или потревожить. Он мог часами ходить по чужому городу с картой в поисках нужного адреса, но обратиться к прохожему за помощью не решался. Он никогда не обращался к продавцам в торговых залах за советом, чтобы не тревожить, а Соня всегда возмущалась, объясняя ему, что помогать клиентам – это их, продавцов, прямая обязанность.

Курьезные случаи с Аркадием происходили с завидной регулярностью, и Соня, уже привыкнув вытаскивать мужа из различных ситуаций, не очень удивилась бы, даже если бы ей сообщили, что Аркадий оказался на Марсе. Удивительно, но такое чудачество в быту сочеталось с деловитостью и строгостью на работе. Аркадий был чертовски талантливым управленцем

и юристом. Ему не составляло труда за несколько минут проверить работу целого отдела и, вызвав к себе сотрудников, спокойно указать им на ошибки. Со стороны могло показаться, будто он оправдывается перед подчиненным за то, что взял его, дурака, на работу. Аркадий мучился, если видел необходимость в увольнении нерадивого сотрудника, но его ангел-хранитель Соня быстро решала все возникающие проблемы, за что Аркадий был ей безмерно благодарен, а в душе он даже ее побаивался.

Благодаря необычайному обаянию Аркадия, круг его общения был настолько велик в диаметре, что побыть маленькой точкой в центре этого круга, в одиночестве, с отключенным телефоном, просто не представлялось возможным. Даже сейчас, проплывая в гондоле под знаменитым Мостом вздохов, впитавшим в себя последние душевные муки узников, ожидавших страшной казни, и дух самого Казановы, Минкер вынужден был ответить на телефонный звонок.

– Я же просила тебя отключить телефон, – с глубоким вздохом произнесла Соня.

Неожиданный звонок вернул ее мысли к домашним делам и заботам, разрушая неповторимую романтическую атмосферу знаменитого итальянского города-шедевра.

– Сонечка, я просто забыл. – Аркадий даже вздрогнул от привычного звука, выходя из гипнотического состояния, вызванного красотой Венеции. – Да! Минкер слушает, – с нескрываемым разочарованием в голосе ответил он.

– Аркадий Иосифович? – переспросила его секретарша, почему-то не узнавшая голос шефа.

– Машенька, я вас слушаю, – как всегда бархатным тенором, предельно учтиво ответил он и, почувствовав на себе пристальный взгляд жены, сидевшей напротив, неловко кашлянул, пытаясь сделать голос более жестким, чтобы не вызывать у Сони ненужных отрицательных эмоций.

Устав от женского внимания, Аркадий с годами привык держать дистанцию в отношениях со всеми женщинами, независимо от того, имеют они на него виды или нет. Он выработал определенный стереотип поведения и защитил себя от безумных поклонниц, сплетен и ненужных разборок с любимой женой.

– Аркадий Иосифович, я звоню узнать, когда вы будете в Штатах.

– Послезавтра, а что случилось?

– Ничего не случилось, просто очень много звонков от ваших партнеров, все интересуются, когда вы появитесь, – явно что-то недоговаривая, ответила Маша.

– Что у нас плохого? – насторожилась Соня.

– Все в порядке. Она хотела узнать, когда мы возвращаемся, будто не знает.

Отключив телефон, Аркадий опять попытался расслабиться и задумался о предстоящем прощальном вечере в маленьком ресторане, который его очаровал. Находившийся в Дворце дождей ресторанчик представлял собой небольшой уютный зал, стены которого оставались неизменными с десятого века, и от осознания этого просто захватывало дух. Но больше всего Аркадия поразила огромная приоткрытая стеклянная дверь, за которой плескалась вода одного из бесчисленных каналов города. Сев за столик напротив двери, посетитель оказывался участником своеобразного парада. Мимо его столика то и дело проплывала гондола с туристами. Если же учесть, что каждый хозяин гондолы стремился всячески разукрасить свою кормилу, а заполнявшие лодки туристы были представителями разных стран мира, то легко понять: зрелище, открывающееся глазам посетителя ресторана, было просто феерическим.

Случайно зайдя в этот ресторан еще в начале поездки и оказавшись именно за тем самым столиком, Аркадий решил, что только здесь он организует прощальный ужин. Несмотря на

свои пятьдесят пять лет, Минкер оставался романтиком – добыча денег сама по себе вовсе не доставляла ему радости, скорее наоборот: он испытывал радость от того, что, имея деньги, может кому-то помочь.

Наступил вечер. Семья собралась за столиком в том самом ресторане. Заказали традиционную пасту и красное вино.

– ...Ну все, прощай, Венеция! – с сожалением воскликнула Соня, когда ужин подошел к концу.

Аркадий бросил последний взгляд на волшебную стеклянную дверь, на проплывающую гондолу и глубоко вздохнул, тем самым, так же как и Соня, выразив сожаление, что все хорошее быстро кончается.

Через четыре часа они уже садились в самолет. Венеция осталась за бортом, и мысли Аркадия вернулись к Машинному звонку. Соня с Мари, укрывшись пледом, сразу уснули, а Минкер начал гадать, что же могло случиться. Впрочем, выпив виски, любезно предложенное стюардессой, он тоже закрыл глаза и погрузился в объятия Морфея, а проснулся только в Атланте, где Аркадия ждал другой самолет, уже его собственный, который должен был доставить хозяина и его семейство в Майами. Салон этой комфортабельной машины был отделан красным деревом, посередине стоял стол с четырьмя креслами вокруг. Здесь Аркадий чувствовал себя как дома. Он сел за стол, решив ознакомиться со свежей прессой, любезно предоставленной пилотом. Не найдя ничего сенсационного, он бросил взгляд на колонку происшествий, но и там не обнаружил новостей, касавшихся его фирмы. Правда, одна заметка все же привлекла его внимание – в ней говорилось о гибели русского эмигранта в результате несчастного случая. Фамилия покойного показалась Аркадию знакомой, однако ничего связанного с ней в голову не пришло, и он перевернул страницу.

Соня, отоспавшись в предыдущем самолете, смотрела в иллюминатор и явно была погружена в какие-то свои мысли. Мари начала смотреть мультики.

– Сонечка, тебе не знакома фамилия Ивашин? – не отрываясь от чтения, спросил Аркадий жену.

– Нет, а что случилось?

– Погиб в результате несчастного случая. Представляешь, умудрился попасть под машину в центре Майами.

– Может, был пьян? – предположила Соня.

– Не знаю. Об этом не пишут. Правда, несчастный ли это случай, еще выясняют и просят свидетелей звонить в полицейский участок.

Аркадий отложил газету и через десять минут снова задремал.

...Уже в восемь утра Аркадий направился в офис. Бережно относясь к своему здоровью, он следовал советам медиков и посещал фитнес-клуб, следил за своим весом, играл в большой теннис, ежедневно плавал в домашнем бассейне, а выпивал крайне редко, и в основном в России или с гостями из России. Только такой образ жизни давал ему возможность быть в форме и круглосуточно работать. Аркадию было необходимо везде успеть. Ему было до всего дело и всегда – «больше всех надо». Он постоянно оказывался в центре каких-то необыкновенных событий и частенько становился главным действующим лицом различных забавных случаев.

Придя на работу и не застав в офисе большей части сотрудников, Аркадий Иосифович был несколько изумлен. Даже его секретарши Маши не оказалось на месте. Зайдя в свой кабинет, искусно оформленный дизайнерами в бело-черных тонах, и обнаружив на снежно-белом столе ворох бумаг, Аркадий глубоко вздохнул и решил приготовить себе кофе, а уж потом заняться корреспонденцией.